

Памяти друга

Скончался П. П. ПЭМ. Милый, дорогой Павел Павлович! Неужели это правда, что мы не увидим больше на первой странице «Русской Мысли» его изумительных, как по тонкой иронии, так и по столь же тонкому исполнению, неизменных карикатур? Многие читатели «Русской Мысли» вырезали эти карикатуры и составляли из них коллекции: получая очередную номер газеты почти все в первую очередь спешили посмотреть, что же изобразил на этот раз наш неисчерпаемый ПЭМ? И вот его рисунков больше не будет.

Покойный ПЭМ был не только высокоталантливым художником — он был и замечательной души человеком, какие встречаются теперь редко в наш себялюбивый и самообольщенный век. Нередкость скромный, доброжелательный и отзывчивый, оставаясь сам всегда

в тени и довольствуясь малым, он чутко отзывался на все радости и печали своих друзей. Я не знала П. П. лично, но состояла с ним уже много лет в постоянной переписке и нежно любила его. Да и невозможно было не питать к нему таких чувств. Будучи уже сам безнадежно больным, он писал мне, зная мое тяжелое душевное состояние после смерти моей матери, трогательные, подбадривающие письма, лишней раз доказывая ими, каким неизменно внимательным и благожелательным он всегда и во всем был.

Многие, в том числе и я, потеряли в лице Павла Павловича верного и незаменимого друга, память о котором они будут с благоговением хранить в своих сердцах. Да пошлет Господь мир душе его.

Евгения Тулякова-Даниловская